Международные процессы, Том 14, № 2, сс. 202–213
DOI 10.17994/IT.2016.14.2.45/15

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

РОССИЯ И ЗАПАД
КОНТРСАНКЦИОННОЕ РЕАГИРОВАНИЕ

ЕВГЕНИЙ ОХОТСКИЙ
МГИМО МИД России, Москва, Россия

Резюме

Рассмотрение легитимных и противоправных, полезных и негативных сторон санкционного воздействия стало предметом острых дискуссий не только в научной и политической среде, но в обществе в целом. Тем не менее в отечественном обществоведении, в том числе в области государственного управления, эта тематика пока исключение. Необходимость же такого рода исследований крайне велика, особенно в части научного обоснования практических рекомендаций.

В статье подчеркивается актуальность исследования санкционной политики как инструмента межгосударственных взаимодействий, исследуется политическая, экономическая и правовая сущность международных санкций, их цели, задачи, виды и особенности.

Автор доказывает, что односторонние санкции становятся отражением глубоких разногласий концептуального характера не только между отдельными странами, но и между разными цивилизациями и различными социально-классовыми системами. В статье обосновываются принципиальные позиции российской дипломатии по поводу выбора форм, правового обоснования и применения в современной международной практике санкционных ограничений, их позитивных и негативных последствий. Обращается внимание на условия, при которых санкции оправданы и выступают эффективным инструментом политического, экономического, силового и даже пропагандистского воздействия на страны, не выполняющие взятые на себя обязательств в соответствии с нормами международного права. Значительное внимание сосредоточено на анализе санкций одностороннего секторального характера, которые, оказывая негативное влияние на экономику, сокращают объемы инвестиций, разрушают рынки сбыта. Проблемным становится доступ к новейшим технологиям. Внедрение подобных механизмов требует серьезных прогнозных разработок и адекватных мер контрсанкционного реагирования.

В статье затрагиваются вопросы управляемости международной среды и глобального лидерства одной или нескольких держав, действенности используемых инструментов нейтрализации негативных проявлений одностороннего доминирования, исследуются условия эффективности различных форм международного взаимодействия в духе согласия и конструктивного взаимодействия.

Ключевые слова:

антикризисное управление; глобальная политика; доминирование; инновации; конкурентоспособность; международные санкции; ограничения; политика противодействия санкциям.

Актуальность изучения международных санкций и антисанционных стратегий, как нам представляется, не требует особых обоснований. Тем более что практика использования ограничительных мер уже давно не является чем-то экстраординарным, напротив, стала рядовым инструментом политики сдерживания, экономического,

Для связи с автором / Corresponding author:
Email: e.ohotskii@mail.ru

а нередко и силового принуждения с целью направить внутреннюю и внешнюю политику непослушных стран в выгодное тому или другому государству русло.

1

Односторонние санкции сегодня – излюбленное средство реализации внешнеполитических и внешнеэкономических стратегий США и их сателлитов – Европейского Союза, Канады, Австралии, Японии, примкнувших к ним стран западного мира. Чаще всего они вводятся не одномоментно, а пошагово, в эскалационно нарастающем режиме, рассчитаны на длительную перспективу.

Введение санкции – не второстепенное событие, которое можно игнорировать. Наоборот, они требуют незамедлительных и последовательных мер противодействия. Это *инструмент политики доминирования*, позволяющий государствам поддерживать и контролировать исполнение созданных ими же правил межгосударственных отношений, поощряя лояльных и наказывая нарушителей [Wilkinson 1999: 142.][1].

Санкции становятся *отражением цивилизационного противостояния и концептуальных разногласий между различными социально-классовыми системами*, в частности между Россией и западным миром. Они охватывают, прежде всего, разногласия относительно того, каким должен быть современный мировой порядок, кто должен его формировать и регулировать.

Как отмечал А.А.Зиновьев, Запад – явление уникальное, он давно занял свое место на планете и в обозримом будущем будет всеми силами удерживать это место за собой, не допустит никого другого, сопоставимого с собой. «Мировой престол» занят и уступать его никому Запад не намерен – «самое большое, на что западнизирующиеся народы могут рассчитывать, так это оказаться в сфере власти, влияния и колонизации Запада», причем на тех и только тех ролях, какие им выделит эта единственная и неповторимая цивилизация [Зиновьев 2003: 19-20]. Отдельным странам предлагаются различные роли – союзник, партнер, сателлит, попутчик, провокатор-подстрекатель по отношению к третьим странам.

Глобальный проект «Цели развития тысячелетия» (2000) и десять принципов «Парижской хартии для новой Европы» (1990), на которые международным сообществом возлагалось столько надежд, в условиях господства единственного центра доминирования и санкционной политики лишаются смысла. О демократии и социальной справедливости на основе верховенства закона, взаимного уважения, человеколюбия, плодотворного торгово-экономического и научно-технического сотрудничества, взаимной ответственности и международной безопасности *в их истинном смысле* говорится редко, хотя громкой риторики и благих призывов добавилось на порядок. Даже западные аналитики вынуждены признать, что система права Соединённых Штатов давно перешагнула национальные границы и беззастенчиво навязывается другим государствам.

За 25 последних лет Штаты 60 раз инициировали санкции против 80 стран мира. Коснулись они больше половины (52%) человечества [Sadar, Davis 2002: 17]. Собственное благо рассматривается ими в качестве высшей цели внешней и мировой политики[2]. Не случайно в последней версии Стратегии национальной безопасности США о мессианской роли и политическом лидерстве вспоминается более сотни раз. *Если же надо оправдать неправовое регулирование, то апеллируют к надправовой легитимности.*

Наша страна практически никогда в своей истории не жила вне санкций. Такого рода давление Россия испытывает на протяжении многих столетий. Только за послевоенные годы по отношению к ней од-

[1]Wilkinson D. Unipolarity without Hegemony // Internanional Studies Review. 1999. P. 142. (141–172)

[2]Интересы РФ и США в отношении Украины несовместимы друг с другом Интервью с Дж. Фридманом // Коммерсантъ. 2014. 19 декабря.

носторонние санкции в различных формах применялись более 160 раз[3]. В условиях внешних ограничений она проводила индустриализацию и готовилась к отражению гитлеровских полчищ, осваивала целинные земли и природные ресурсы сибирских и северных территорий, развивала оборонный комплекс и вышла в космос. Как только кто-то из влиятельных лидеров Запада приходил к выводу, что Россия становится слишком сильной и самостоятельной, тут же включались инструменты дискриминационного внешнего воздействия. Ничего нового в этом смысле не происходит и сейчас, появилось лишь больше цинизма, лицемерия и лжи [Finnemore 2009: 72]. Впрочем, даже в условиях мощного санкционного прессинга Россия не позволяла разговаривать с собой в режиме ультиматумов и угроз. Она всегда пользовалась привилегией проводить независимую внешнюю политику.

Попытки политического, экономического и пропагандистского нажима, стремление реализовать модель однополярного мира — путь, крайне опасный для всего мирового сообщества. Дело не в разновекторности политических интересов, в огромном разнообразии конкретных национальных экономик и культур, в противоречивости соотношения типичности, оригинальности и самобытности, а в попытках политиков воспользоваться естественной несовместимостью ценностных матриц разных стран, в нежелании одних уважать интересы и традиции других, особенно более слабых и незащищенных, раскручивая, таким образом, спираль международной конфликтности.

Односторонное санкционное поведение чаще всего противоречит всякой рациональности – суммарный эффект вводимых ограничений составляет доли процента от общего объема мировой товарооборота. Не говоря о том, что санкции, которые вводятся помимо организованной воли мирового сообщества, становятся грубым нарушением правовых основ международного взаимодействия, противоречат духу и букве базовых норм, закрепленных в Уставе Объединенных Наций.

Общий итог тревожен. Вместо коллективной работы в международных отношениях главенствует эгоизм, вместо реально независимых государств множится число фактических протекторатов и управляемых извне территорий[4]. Западу, похоже, удобнее работать только с теми странами, которые можно постепенно «приватизировать»[5].

2

Экзогенная модернизация – процесс объективный, задающий вектор социального развития в направлении интеграции собственных интересов и заимствованных извне ценностных ориентаций. Другое дело проблема сбалансированности, динамики и пределов этой интеграции. Именно она сегодня стала главным источником резко обострившихся противоречий между Западом и Россией, не желающей отказываться от своих национальных интересов и терять свою мирополитическую самостоятельность.

Россия сегодня выступает против прямолинейного западничества и за модернизацию в духе единства в многообразии и укрепления суверенитета. Москва не приуменьшает значимость ценностей западного образа жизни, но и отказываться от своей самобытности не собирается, а потому решительно выступает против насильственной вестернизации в русле односторонних санкций и цветных революций.

Государства, инициирующие и применяющие односторонние санкции, *должны нести ответственность в соответствии с нормами международного права*, а государства, попавшие под пресс, иметь юридическую возможность предпринимать адек-

[3]Захаров А. Как авторитарные режимы реагируют на санкции // Ведомости. 2014. 15 августа.

[4]Путин В.В. Выступление на пленарном заседании 70-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН // РИА Новости. http://ria.ru/world/20150918/1260536161.

[5]Галеева А. Встать на защиту! //Аргументы и Факты. 2015. № 47. 18–24 ноября. С. 3.

ватные ответные действия и гарантированно рассчитывать *на защиту со стороны международного сообщества*.

Нельзя согласиться с теми отечественными экспертами и политиками, которые считают, что предпринимаемые ныне против России меры содержат не столько негативный, сколько стимулирующий эффект, что секторальные, точечные и индивидуальные санкции не отражаются негативно на экономике и социально-политической ситуации в стране. Такие утверждения *не соответствуют действительности*. Санкции здорово мешают России, хотя в определенном смысле, и выступают стимулирующим фактором консолидации общества и ускоренной реализации стратегических задач укрепления экономической и оборонно-военной мощи страны.

Многие политики, деятели культуры и журналистики расценили внесение своих фамилий в санкционные списки как особый признак признания своих «заслуг» перед международным сообществом. Некоторые министры, губернаторы и представители крупного бизнеса, уповая на высокий мобилизационный эффект введенных ограничений, обещают, что теперь-то они займутся реальным делом. А что раньше мешало работать по-настоящему? Кто заставлял тешить население тем, что для спокойствия России достаточно хорошей сырьевой экономики и разветвленной банковской системы?

Результаты подобного отношения ожидаемые: в минувшем году годовое падение ВВП превысило 3,5%, инфляция достигла уровня 16–17% и постоянно усиливается; импорт упал на 29,9% и его замещение пока незначительно. Многие иностранные инвесторы свернули бизнес в России, параллельно практически прекратилось расширение объемов российского бизнеса за пределами страны.

Негативное влияние внешних санкций очевидно. Не в меньшей мере озабочены близорукой политикой и в стане политических и экономических визави России. Инициаторы, сторонники и пособники санкций, как правило, испытывают их последствия на себе не в меньшей мере, чем подсанкционные государства. В выигрыше остаются лишь транснациональные монополии, финансово-спекулятивный капитал, ради которых, по большому счету, затеваются всякого рода меры принудительного воздействия. В какой-то мере в выигрыше оказываются и отечественные экспортеры энергоносителей, которые, пользуясь огромной курсовой разницей и добиваясь снижения экспортных пошлин, получают сверхприбыли в иностранной валюте.

Пренебрежительно-облегченное отношение к санкциям и ограничительным мерам недопустимо. Самоуспокоенность и бюрократическая инертность только *провоцируют усиление давления и его пролонгацию на длительный период*, обрекая российское общество на новые испытания.

3

В науке пока не выработано общепризнанного понятия «международных санкций». В трактовке ООН – это принудительные меры политического, торгово-экономического, управленческого, пропагандистско-идеологического характера, принимаемые Советом Безопасности в установленной процессуальной форме по отношению к государству (части его территории, определённых отраслей и компаний, о также физических лиц), которое отказывается исполнять обязанности, вытекающие из правоотношений международной ответственности[6]. На международно-правовом уровне закреплено, что стороны, участвующие в споре, должны стараться разрешать его путем переговоров, обследований, посредничества, примирения, арбитража, судебного разбирательства, обращения к региональным органам или иными мирными средствами.

Юридически обоснованные санкции, таким образом, возможны лишь с согласия международных структур, наделенных соответствующей функциональной право-

[6]Устав Организаций Объединенных Наций. США. Сан-Франциско. 26 июня 1945 г. Ст. ст. 5, 6, 40, 41.

субъектностью, и на практике могут применяться лишь теми государствами, которым официально делегировано право на их применение, располагающими реальной возможностью и в добровольном порядке подтвердившими свою готовность реализовать юридически обоснованные санкционные решения.

США же в одностороннем порядке в обход Устава ООН институционализировали себя в статусе ведущего субъекта международных санкций. Они сами зарезервировали за собой право, когда это потребуется, действовать без особых разрешений Совбеза ООН [Торкунов 1999: 40-52]. В этой связи их не волнует ни правовая, ни процедурная, ни моральная сторона односторонних действий.

Трудно согласиться с экспертами, которые пытаются доказать, что санкционная практика «абсолютно закономерна для страны, которая является лидером не только по показателям экономического и технологического развития, но и контролирует существенную часть стандартов и инфраструктур мирового значения... А значит, обладая мощной инфраструктурной и экономической властью в мире, естественно стремится в дальнейшем эту власть капитализировать»[7]. Достижения США в экономической, технологической и военной сферах не оправдывают действия в духе надправовой легитимности сильного в отношении более слабого.

Цели легитимного санкционного воздействия со стороны ООН, как правило, носят справедливый характер. Их задача в подавляющем большинстве случаев – прекращение военных действий, пресечение агрессивного поведения конкретного государства, нейтрализация угрозы безопасности третьим государствам, восстановление геополитического равновесия с последующим привлечением к ответственности субъекта, допустившего нарушение сложившегося миропорядка.

Другое дело целевая направленность санкций, инициированных в одностороннем порядке отдельными государствами. Они противоречат международным договоренностям и квалифицируются как средство корыстно-заинтересованного давления с позиции силы, задача которого одностороннее доминирование и стремление заставить непослушные государства идти в фарватере интересов государств-лидеров. Именно так трактуются цели американской политики в принятой 13 февраля 2015 г. стратегией национальной безопасности США: упрочение американского лидерства, обеспечение американских интересов, наказание безответственных игроков, сдерживание угроз стабильности на региональном уровне. Последнее как раз и послужило поводом для введения санкций против Российской Федерации.

Номенклатура международных санкций и инструментов принудительного влияния довольно обширна. Ограничения бывают законными и односторонне надправовыми, не предусмотренными нормами международного права; процессуально легитимными и установленными в обход действующего порядка введения и реализации; секторальными, точечными и индивидуальными. По содержанию подразделяются на политические, юридические, экономические, финансово-банковские, коммерческо-торговые, научно-культурные. Их систематизации в разрезе форм и видов представлена в Табл. 1.

Санкции сегодня представляют *не отдельные акции, а процесс*, в рамках которого реализуются крупные стратегические цели и значимые тактические задачи. Односторонние ограничения выступают средством нанесения стране-оппоненту ощутимого политического, финансового, экономического, репутационного и гуманитарного ущерба, вплоть до развала ее социально-политической инфраструктуры, смены правящего режима и развала

[7]США и Израиль оказались в изоляции по поводу санкций. Беседа с корреспондентом газеты «ВЗГЛЯД» политолога, президента Института национальной стратегии М.В. Ремизова // Взгляд. 2015. 13 ноября. Источник: www.vz.ru

«неугодного» государства. Понимают неприемлемость односторонних санкций не только политики, ученые, банкиры и бизнесмены, но и рядовые граждане.

Подобное отношение получило явное подтверждение в результатах социологического опроса при ответе россиян на вопрос о том, в чем они видят проявления враж-

Таблица 1
Типология санкций

Производственно-экономические и торговые	Финансово-банковские	Политического характера, в сфере военно-технического сотрудничества и силового воздействия	Научно-культурной и спортивно-туристической направленности	Санкции в отношении передвижения
свертывание совместных производственных проектов, отказ от заключенных новых контрактов	замораживание государственных финансовых активов, арест государственного имущества	приостановление членства в международных организациях, лишение права голоса, приостановление процесса присоединения к международной организации, исключение из переговорного процесса	прекращение или сокращение объемов научных, гуманитарных, культурных и иных такого рода контактов и обменов	ограничение по выдаче виз, запрет на въезд в страну
эмбарго на импорт и экспорт товаров, технологий и услуг	замораживание золотовалютных резервов страны	дискредитация VIP-персон, визовые персональные санкции в отношении политиков, депутатов, видных деятелей культуры, средств массовой информации	прекращение или сокращение спортивных мероприятий и туристических потоков, допинговая дискриминация спортсменов	угрозы уголовного преследования, судебные тяжбы
ужесточение тарифов, квот и технических ограничений	аресты счетов физических и юридических лиц	массированная дискредитация образа страны		
прекращение поставо запчастей и технического обслуживания	блокирование международных расчетов	дискриминация государственных средств массовой информации	запрет или ограничение доступа ученых в иностранные научные центры и лаборатории	выдворение из страны пребывания
ограничение субсидирования, сокращение объемов и форм торгового сотрудничества	сокращение доступа к финансовым рынкам капитала	политико-пропагандистские провокационные действия с использованием возможностей киноиндустрии, музыкального бизнеса, печатной пропаганды	отказ в публикациях трудов ученых в зарубежных изданиях	облегченный порядок въезда лишь для определенной категории граждан

Продолжение табл. 1

Санкции				
Производственно-экономические и торговые	**Финансово-банковские**	**Политического характера, в сфере военно-технического сотрудничества и силового воздействия**	**Научно-культурной и спортивно-туристической направленности**	**Санкции в отношении передвижения**
спекулятивная атака на национальную валюту	прекращение предоставления финансовой помощи и финансовых услуг	демонстративные военные учения, строительство новых военных объектов, поставки оружия, информационные и рейтинговые войны	бойкот олимпийских игр и других крупных международных спортивных мероприятий	принуждение к отказу от гражданства своей страны
ограничение или сокращение экономической помощи	эмбарго на поставки определенных видов товаров	прекращение или сокращение дипломатических контактов, сокращение персонала посольств, отзыв посла, высылка дипработников, отзыв сотрудников дипломатических представительств из страны-объекта санкций, демонстративный отъезд послов, аннулирование дипломатических виз	запрет спортсменам на участие в спортивных соревнованиях на территории подсанкционной страны	запрет на перемещение за границу своего государства определённых лиц или групп лиц
		поддержка идеологов пятой колонны	антидопинговый шантаж	
		прекращение поставки запасных частей и технического обслуживания военной техники		
		инспирирование межэтнических, межрелигиозных и иных конфликтов; активация религиозных столкновений	Националистическая истерия: надругательство над памятниками истории и культуры, запреты на обучение за рубежом	запрет на перемещение любых средств сообщения
		отказ от услуг в сферах строительства транспортной инфраструктуры,		
		приостанавливает военно-технического сотрудничества		

Таблица 2.
Ответы респондентов социологического опроса на вопрос «В чем выражается враждебность политика западных стран по отношению к России?» (в %)

	Декабрь 2014 г.	Октябрь 2015 г.
В информационной войне против России	42	44
В попытках взять под свой контроль экономику и природные богатства России	40	35
В санкциях против высшего руководства страны	30	32
В вытеснении России с постсоветского пространства	31	31
В попытках навязать российскому населению чуждые ему ценности	25	26
В поддержке оппозиции и независимых общественных организаций	12	21
В подготовке к большой войне за передел мира	23	20

дебности западных стран по отношению к России.

Западные санкции половина россиян связывает со стремлением взять под контроль экономику и природные богатства страны, каждый третий обращает внимание на попытки вытеснить Россию с постсоветского пространства и оказывать давление на высшее руководство страны. Люди обращают внимание на откровенное использование «санкционного кнута» с целью навязать чуждые народу ценности. Промежуточные задачи оцениваются как не менее циничные – спровоцировать политическую нестабильность, активизировать внутреннее внесистемно-оппозиционное давление на власть, изменить в нужном направлении политику государства.

Аналогичное отношение к действиям Запада демонстрируют и представители внешнеполитической элиты, которые видят в вводимых против России ограничения стремление загнать страну в угол, претворить в жизнь идею «цветной революции»[8], добиться смены политического режима и выстроить более удобную для себя лидерскую «вертикаль власти на международной арене»[9].

4

Контрмеры России соразмерны причиненному вреду и никак не отменяют публично заявленные обязательства государства по защите международной законности и соблюдению обязательств, вытекающих из императивных норм международного права. В качестве антисанкционного реагирования Россия не использует реторсии – ограничение прав иностранцев, отзыв послов, выдворение работников дипломатических миссий, запрет въезда в страну журналистов или деятелей культуры, отмену визитов делегаций, прекращение программ научно-технического, культурного и спортивного сотрудничества.

Для Москвы юридическая основа межгосударственных отношений – принципы правовой обоснованности, гласности, экономической обоснованности. Главное, чтобы административные механизмы не вступали в противоречие со стратегией антисанкционного управления [Осборн, Пластрик 2001: 470]. В проведении ответной политики нужна фундаментальность, гибкость и последовательность с четким определением функций и полномочий каждого элемента системы управления. Не вмонтировав антисанкционные мероприятия в общую систему антикризисного управления и не охватив делом инновационного обновления все общество, обеспечить желаемый результат вряд ли удастся.

Контрсанкционные мероприятия нацелены главным образом на создание благо-

[8]Примаков Е.М. Интервью ТАСС 29 октября 2014 г.

[9]Лавров С. Обама нацеливается на смену режима в России // Ииформационное агенство «Амител» 2014. 23 ноября.

приятной обстановки для развития национальной экономики и сдерживания процесса эскалации санкционного давления. Центральная идея – ослабление экономической зависимости страны от западного мира, более энергичное развитие отечественного рынка на собственной основе, повышение профессионализма правящей, экономической и научной элиты. Отсюда стимулирование деловой активности, развитие высокотехнологичных и наукоемких производств, концентрация государственных ресурсов на приоритетных модернизационных направлениях.

При этом Россия ищет конструктивные шаги восстановления отношений с Западом в инициативном порядке. В этих условиях вряд ли справедливы обобщения относительно того, что «у нынешнего правительства РФ нет свежих идей и целостной стратегии», что все на практике ограничивается урезанием индексации пенсий, усилением налоговой нагрузки и нежеланием предметно заниматься повышением эффективности государственных расходов[10]. Такие выводы деструктивно воздействуют на служащих аппарата государственного управления. Особенно на тех, кто искренне стремится к новому, не на словах, а на деле старается противостоять негативам бюрократизма, коррупции, аморальности, внешнего разрушающего воздействия.

Антисанкционные действия органически интегрируются в общую систему целенаправленного, организующего и регулирующего публичного воздействия государства на общественные процессы, сознание, поведение и деятельность людей в целях их упорядочения и преобразования по утвержденному плану противодействия внешней ограничительной политике. Это не что иное, как особая, по формуле Р. Грегуара, социальная функция власти, направленная на упорядочение развития и защиты общества в интересах всего народа» [Gregoire1974: 15-22]. Такое понимание управления применительно к сфере антисанкционного действия имеет принципиальное значение. Особенно если учесть глубину возможных последствий враждебно ориентированных действий умного и расчетливого противника.

Точно так же как санкции преследуют долгосрочные цели, так и *ответный курс государства не может не быть стратегическим*, интегрирующим в себе все лучшее и полезное из стратегий, ориентированных на результат, на потребителя, на имеющиеся финансовые и политические ресурсы, на высокую культуру принимаемых управленческих решений. В ответ на санкции реализуется целый комплекс защитных мер в рамках общей антисанкционной стратегии. Реализуются они по двум основным направлениям: мероприятия собственно антисанкционной направленности и мероприятий в рамках общей антикризисной политики.

Первый блок составляют:

а) *импортозамещение* – замещение импорта товарами, произведёнными внутри страны по максимально возможной номенклатуре несырьевых и высокотехнологичных товаров. Подобная политика ориентирована на создание массового слоя производителей, способных конкурировать не только на национальном, но и международных рынках. В этом ключе действует финансовая поддержка проектов импортозамещения, гарантированная государством стабильность налоговых и других базовых условий для инвесторов, которые готовы вкладывать средства в проекты импортозамещения;

б) *эмбарго* и существенные ограничительные меры на поставку товаров мясомолочного, растениеводческого, цветочного и рыбопромыслового бизнеса из стран-инициаторов антироссийских санкций, обязательная утилизация санкционных товаров, ввозимых контрабандным путем;

в) *ужесточение* контроля качества поступающих на российский рынок товаров зарубежного производства и одновременно, стимулирование отечественных компа-

[10]Миронов С.М. Новая реальность и старые иллюзии // Независимая газета. 2015. 18 ноября. С. 5.

ний, которые не только способны обеспечить страну современной качественной продукцией, но и завоёвывать мировые рынки. Для содействия тем, кто готов к такой работе, создан Российский экспортный центр;

г) *переориентация туристских потоков* с параллельным развитием отечественной туристской инфраструктуры и повышение качества туриндустрии;

д) *отказ* в одностороннем порядке от совместных производственных и иных проектов с партнерами недружественных государств и компаний;

е) *частичное свертывание* межкультурных, межрелигиозных и дипломатических контактов.

Вводятся и прямые санкционные меры, которые принимаются в ответ на враждебные по отношению к России действия зарубежных политиков и государств. Пример тому представляла Турция. В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 28 ноября 2015 г. № 583 «О мерах по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации от преступных и иных противоправных действий и о применении специальных экономических мер в отношении Турецкой Республики» отменен безвизовый режим въезда и трудоустройство граждан Турции в Российской Федерации, введены ограничения для организаций, находящихся под юрисдикцией Турецкой Республики, существенно ограничены права турецких граждан на выполнение определенных видов работ и оказание услуг на территории Российской Федерации.

С начала 2016 г. действовал запрет на внешнеэкономические операции по ввозу на территорию страны отдельных видов турецких товаров. Запрещались чартерные воздушные перевозки между Россией и Турецкой Республикой, ужесточен контроль за деятельностью турецких строителей и автоперевозчиков. Российским туроператорам и турагентам было рекомендовано воздерживаться от реализации туристского продукта, предусматривающего посещение территории Турецкой Республики, усилен контроль акватории российских портов Азово-Черноморского бассейна.

* * *

Россия – крупнейшая, вполне самодостаточная с многовековой историей, высоким уровнем развития экономики и культуры страна. Президент страны не раз предупреждал, что вести политику в отношении Москвы с позиции силы бесперспективно[11]. Своей противосанкционной политикой Россия не только нейтрализует негатив недальновидной политики западного сообщества, но и повышает *свой международный авторитет, укрепляет политические позиции*.

Блок мероприятий в контексте реализации общей антикризисной политики предполагает широкий комплекс действий. *В сфере политического и правового антисанкционного регулирования* сформирована гибкая и эффективная политико-идеологическая и законодательная база антикризисного действия. В ее основе ежегодные послания Президента Федеральному Собранию РФ, его выступление в Мюнхене на конференции по вопросам политики безопасности, доклад по итогам референдума и воссоединения Крыма с Россией, речи на заседаниях Международного дискуссионного клуба «Валдай», выступление в Нью-Йорке на 70-й юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, «Стратегия социально-экономического развития Российской Федерации до 2030 года», «Основные направления деятельности Правительства РФ до 2018 года», а также «План первоочередных мероприятий по обеспечению устойчивого развития экономики и социальной стабильности на 2015 год», реализация которого продолжается.

В экономике взят курс на обеспечение экономического суверенитета страны. Создаются территории опережающего разви-

[11]Путин В.В. Выступление на конференции по вопросам международной безопасности. Мюнхен. 10 февраля 2007 года.

тия, на многие моногорода распространен режим территорий особого экономического развития. Формируются точки экономического роста, стимулируется развитие энергетических, промышленных и оборонных производств, введен иммунитет на проверки тех организаций, которые гарантированно обеспечивают высокую прибыльность и интенсивный капиталооборот. Существенно увеличены государственные инвестиции в научно-технический, военно-промышленный и агропромышленный комплекс. К решению перечисленных задач подключены ведущие исследовательские институты страны, а также бизнес, который успешно внедряет передовые разработки. Предпринимаются меры по обеспечению устойчивости банковской системы. Оптимизируется горизонт прогнозирования макропоказателей и бюджетного планирования, сокращаются объемы хождения в стране иностранной валюты. Россия приступила к созданию собственной мультивалютной системы. Расширяются границы свободы предпринимательства по всем важнейшим экономическим и общественно значимым вопросам. Расширение свободы предпринимательства – основной ответ на ограничения, которые пытаются создать в отношении России.

Запущен механизм деофшоризации экономики, главный элемент которой – налоговая амнистия капиталов, возвращающихся в Россию, формируется единый механизм администрирования налоговых, таможенных и других фискальных платежей.

В сфере международной политики и дипломатии активизируются деловые контакты с международными институтами и сотрудничество со странами Востока, Латинской Америки и Индийского океана. Произошла смена приоритетов международного экономического сотрудничества. Активно развивается межгосударственное сотрудничество в рамках Таможенного союза, БРИКС, АСЕАН, ШОС, ОДКБ, Азиатско-Тихоокеанского экономического сотрудничества и Евразийского экономического союза. Россия рассчитывает, что многовекторное партнёрство поможет нам сосредоточиться на вопросах защиты капиталовложений, оптимизации процедур движения товаров через границы, совместной выработки технических стандартов для продукции следующего технологического поколения.

Реализуется немало, просматриваются и некоторые позитивные подвижки. Но это не значит, тем не менее, что завтра ситуация чудесным образом изменится. Сложившееся положение требует активнее и в полной мере использовать сегодняшние благоприятные возможности, которых завтра может уже и не быть.

Список литературы

Богданов А. Американская гегемония и факторы системной нестабильности в XXI веке // Международные процессы. 2014. № 12. С. 8–22.

Зиновьев А.А. Запад. М., 2003. 512 с.

Осборн Д., Пластрик П. Управление без бюрократов. Пять стратегий обновления государства. Пер. с англ. / под общ. ред. Л.И.Лопатникова. – М., 2001. 536 с.

Торкунов А.В. Современные международные отношения. Монография. М.: РОССПЭН, 1999. 584 с.

Finnemore M. Legitimacy, Hypocrisy, and the Social Structure of Unipolarity // World Politics. 2009. № 1. Pp. 58–85.

Gregoire R. The French Civil Service. Brussels: International Institute of Administrative Sciences,1964. 363 p.

Wilkinson D. Unipolarity without Hegemony // Internanional Studies Review. 1999. P. 141–172.

Sadar Z., Davis M.W. Why Do People Hate America? Cambridge. 2002. P. 17.

RUSSIA AND THE WEST
WITHSTANDING THE SANCTIONS

YEVGENY OKHOTSKY
MGIMO University, Moscow, 119454, Russian Federation

Abstract

The article substantiates the relevance of the sanctions policy as an instrument of international relations and inter-state interactions, explores the political, economic and legal essence of international sanctions, their purpose, tasks, types and features, systematized nomenclature of the various forms of sanctions impact, the illegality of unilateral methods in circumvention of the UN and other international structures and the discriminatory sanctions against the Russian Federation and other States.

Consideration of legitimate and illegal, beneficial and negative impact of the sanctions has become the subject of intense debate not only in expert and political environment, but in society in general. However, in domestic science, including public administration, this subject is still the exception. The need for such research is extremely relevant, especially in terms of scientific substantiation of practical recommendations. The author argues that unilateral sanctions are a reflection of the deep differences not only between countries but also between different civilizations and different social class systems. The article presents the principled Russian position on the choice of forms of legal reasoning and application in modern international practice of sanctions limitations, their positive and negative consequences. Attention is drawn to the conditions under which sanctions are justified and shall become effective instruments of political, economic, power and even the propaganda on the country ignoring or not wishing to fulfill the assumed obligations in accordance with international law, including humanitarian law. Considerable attention is focused on the analysis of unilateral sanctions sectoral nature, which, with its negative impact on the economy, cutting back on investment, are destroying the markets. The sanctions reduce access to the newest technology. All this requires a serious forecast of the development of adequate measures and sanctions response.

Also addressed are the handling limits and global leadership of one or more powers, the validity of the instruments used to neutralize the negative manifestations of unilateral dominance, the effectiveness of various forms of international cooperation in a spirit of harmony and constructive interaction. The authors also present the generalizations and conclusions related to the anticyclonic component of the system of public administration.

Keywords:

crisis management; global politics; dominance; innovation; competitiveness; international sanctions; restrictions; policy to counter sanctions

References

Bogdanov A. (2014). Amerikanskaya gegemoniya ifaktory sistemnoj nestabil'nosti v dvadtsat' pervom veke [American hegemony and the systemic factors of instability in the twenty–first century] *Mezhdunarodnye Protsessy*. No. 12. P. 8–22.

Finnemore M. (2009). Legitimacy, Hypocrisy, and the Social Structure of Unipolarity. *World Politics*. No. 1. P. 58–85.

Gregoire R. (1964). *The French Civil Service*. Brussels: International Institute of Administrative Sciences. 363 p.

Wilkinson D. (1999). Unipolarity without Hegemony. *Internanional Studies Review*. P. 141–172.

Osborne D., Plastrik P. (2001). *Upravlenie bez byurokratov. Pyat' strategij obnovleniya gosudarstva* [Management without bureaucrats. Five strategies to update the state. Transl. from English]. ed. by L.I. Lopatnikov. Moscow. 536 p.

Sadar Z., Davis M.W. (2002). *Why Do People Hate America?* Cambridge. 240 p.

Torkunov A.V. *Sovremennye mezhdunarodnye otnosheniya* [Contemporary International Relations]. Moscow: ROSSPEN. 584 p.

Zinoviev A. A. (2003). *Zapad* [The West]. Moscow. 512 p.